

ТВОРЧЕСТВО

Матрешки и ракеты

АЛЛА КАНЬШИНА

Дни металлурга и города отмечены не только массовым гулянием. Состоялись свои праздники и на маленькой улице, где к торжествам на съемной квартире фронтовика Петра Кернуса был развернут двухметровый рукотворный плакат, посвященный городу и предстоящей эстафете олимпийского огня.

Иван Петрович не впервые дарит Магнитке свое плакатное творчество. Со времени переезда из Кустаная он представил несколько тематических полотен, составленных из вырезок, цитат и рисунков. Он всегда выполняет свои арт-объекты в пропагандистской манере: на плакатах перемешаны элементы государственной символики СССР и РФ, национальные орнаменты, символы боевой славы, научные и производственные достижения, портреты знаменитых персон и агитационные штампы советской поры.

И в этот раз Иван Петрович не обманул ожиданий. Симметрично расположенные матрешки, мирные ракеты «Тополь», олимпийская символика, восходящее солнце из герба СССР, изображение Божией Матери и храма, надписи и подписи вроде: «Мы приглашаем вас в гости в 2014 году. Удачи, счастья!», «Россия – ты навеки останешься на планете. Ты великая, сильная, непобедимая Русь». Иван Петрович сам задумал эту композицию и сам исполнил, дорисовав элементы, которых не нашел в журналах. А визуальный ряд дополняет и оживляет вера автора в символы и заявления. Так что если демонстрировать публике экспонаты этого квартирного музея, то только с комментариями автора – без них они теряют свою наивную достоверность.

ИЗ ПОЧТЫ «ММ»

Нужен Дом памяти

МИХАИЛ ПЕТРОВ,
ветеран войны и труда

Отчего бы Магнитке не перенять опыт Оренбурга с его Домом памяти.

Это сооружение вроде часовни, где хранятся материалы о почетных гражданах города, Героях Советского Союза, полных кавалерах орденов Славы, о погибших в локальных войнах и при исполнении служебного долга. Есть здесь и электронный архив. Каждый год печатается «Книга памяти» тиражом сто тысяч экземпляров. На бронзовых табличках, закрепленных на стенах, выбиты фамилии фронтовиков, погибших на войне и ушедших после Победы.

Магнитка могла бы изучить этот опыт и построить такой же Дом памяти.

УТРАТА

Золотое сердце

Под шестьдесят пять лет стажа – разве такое возможно? А вот дочь первостроителей Маргарита Александровна Марфина проработала именно столько. И большая часть ее стажа – педагогическая.

Окончив естественно-географический факультет Магнитогорского учительского института – до войны так назывался наш пединститут, работала в мужской школе № 1, затем перешла в десятую. На уроках всегда было тихо, вспоминают ее ученики – сами уже пенсионеры. Еще бы! Столько, сколько знала она, не мог рассказать никто. И всегда, кроме обязательной программы, Маргарита Александровна находила на уроке минутку для книги, занятии истории или разговора по душам.

Так и не найдя времени обзавестись собственной семьей, она сделала семьей школу. Случалось даже, засидевшись в классе после уроков, в снежные зимы оставалась ночевать в лаборатории при кабинете. А за учеников всегда стояла горой – по-матерински. Была у нее, например, показательная история в сложное время – в начале шестидесятых, когда еще слонялись по стране «птенцы Берии». Поселились на задворках метизной площадки, где располагалась школа и обслуживаемый ею микрорайон, бывшие уголовники. Сменивали папанят, чтобы те не ходили в школу, учили их воровать, курить. Она встретила с урками, пригрозив найти управу в милиции, и те исчезли с метизной площадки. А чего ей бояться, если она начала педагогическую деятельность в детской колонии в Атыяне.

Списку мест, где побывали с ней школьники, позавидует даже профессиональный путешественник: Ильменский заповедник, Кунгурская пещера, Медое, пеший маршрут от Севастополя до Артека, теплоходный – по Волге, Белой, Ангаре, Игарке, Енисею. И из всех походов ребята вместе с учителем привозила рюкзаки камней – образцов геологических пород. Назавтра все только и предвкушали, когда после уроков можно будет остаться – разбирать все эти «скакровища». Вместе с профессионалами школьники под руководством учительницы участвовали в поисках железной руды на Куйбасе и в окрестностях города. И даже – в поиске агатов и промывке золота в Микубае и на Гумбейке. Образцы камней стали первыми экспонатами созданного Маргаритой Марфиной школьного музея, который теперь хотят назвать ее именем. А музейная работа Маргариты Александровны не исчерпана родной школой № 10. В девяностые она помогала восстанавливать музей в Доме учителя.

Этим летом золотое сердце Маргариты Марфиной остановилось. Но она уже вошла в судьбу нескольких поколений учеников.

БЫЛОЕ | Музей истории Магнитостроя отметил тридцать пятый день рождения

АЛЕНА ЮРЬЕВА

В советские времена свой музей трудовой славы или хотя бы музейную комнату имело каждое уважающее себя предприятие. Именно в музей приводили гостей, школьников и студентов. В музеях же, как правило, проходило посвящение в рабочие или торжественный прием в комсомол. Со временем эта традиция была утрачена, а профильные музеи в большинстве случаев закрыты.

У истоков великой стройки

Музею истории Магнитостроя удалось пережить все политические и экономические перипетии. И не просто пережить и сохранить все, что было собрано за минувшие годы, но и, продолжая существующие традиции, создавать новые.

Первые упоминания о музее относятся к июлю 1931 года, когда директор строительства Яков Гугель подписал приказ о начале сбора материалов, отражающих все этапы рождения индустриального гиганта – первые трудовые рекорды, техническое оснащение стройки, быт рабочих и, что особенно примечательно, – ошибки, допущенные в ходе строительства. Основные заботы были возложены на информационный отдел, но при этом указывалось, что ни одна организация Магнитостроя не должна оставаться в стороне от такого «необходимейшего начинания». В сентябре 1931 года – новый приказ: «В целях изучения ценнейшего опыта, накопленного тысячами рабочих, техников и инженеров и для сохранения образов героической работы магнитогорских ударников – создать бюро краеведения, а в перспективе – музей магнитогорских строителей».

– Тот материал, который был собран в 30-е годы, стал основой музея ММК. А о музее строителей на какое-то время забыли. В шестидесятые об этом заговорили вновь, – вспоминает директор музея истории Магнитостроя Любовь Подлужнова. – Тему вновь поднял один из руководителей треста «Магнитострой» – Иван Голубев. Это был весьма разносторонний человек, увлекался спортом, любил историю. Даже материалы тогда кое-какие собрали...

Третья и окончательная попытка создать музей истории треста «Магнитострой» была предпринята в 70-х самими же строителями. Выходит соответствующее постановление и создается совет музея во главе с неутомимым Иваном Голубевым. С этого момента и начинается долгая работа по формированию музейных фондов. На «Магнитострое» была выпущена листовка с призывом – принять участие в этом историческом событии.

– Сомневающимся в том, нужен музей или нет, не было, – рассказывает помощник исполнительного директора ОАО «Магнитострой» Анатолий Дудник. – Идею поддержали и руководители треста, и ветеранская, профсоюзная, комсомольская организации. На них, кстати говоря, и была возложена задача записывать воспоминания, собирать документы и фотографии. Такое же указание – поработать с теми, кто стоял у истоков великой стройки, – было дано каждому начальнику строительного управления. О том, что сделано, отчитывались перед руководством Магнитостроя. Но строителей не нужно было особо убеждать, они сами несли в будущий музей и вещи, и инструменты...

От правды ни шагу

Одновременно с этим релас не менее важный вопрос: где раз-

История в лицах

местить новый музей? После долгих поисков и споров решили задействовать филиал Дворца культуры строителей имени Мамина-Сибиряка. В этом здании музей находится и поныне. Но собрать материал и найти помещение – лишь половина дела. Нужна была концепция будущего музея. За помощью обратились к профессионалам в краеведческий музей.

– Сначала сотрудники краеведческого музея просто консультировали, – рассказывает директор музея истории Магнитостроя Любовь Подлужнова, – контролировали работу, так сказать, со стороны. Потом руководство треста «Магнитострой» решило, что создавать музей нужно на профессиональном уровне. Так одна из сотрудниц краеведческого музея – Тамара Белякова – была назначена директором музея истории Магнитостроя. Тогда же в помощь новому директору были приняты художники – Иван Надеенко и Виктор Быков. А чуть позже на ставку экскурсовода приняла меня. Все вместе мы занимались разработкой концепции трестовского музея и систематизацией собранных материалов. Основная нагрузка легла на художников. Надеенко отвечал за макеты, Быков – за внутреннее оформление помещения.

– Главное требование руководства треста «Магнитострой»: чтобы он не был похож на городской краеведческий или комбинатский музей. Не нужна была излишняя монументальность, патетика, тяжеловесность, – говорит художник Виктор Быков. – Кстати, за 35 лет, минувших со дня открытия, здесь мало что изменилось. Значит, правильный выбрали тогда подход. Из материалов были только ДВП, ДСП, стекло и эмulsionка. Исходя из этого и создавалось музейное пространство. Я попытался сделать экспозицию легкими, чтобы их можно было в любой момент разбирать и собирать.

Немало времени приходилось проводить не только в мастерской, но и в архивах, на

стройплощадках, на производстве. Нельзя было допустить ни малейшей фальши, ведь тогда еще были живы люди, которые своими глазами видели, «как все начиналось у Магнитной горы». Помнили они и первые котлованы, и орудия труда того времени, и быт. Поэтому от исторической правды старались не отступать. Немало пришлось потрудиться и над созданием знаменитой галереи портретов магнитогорцев-первостроителей. Рисовать их приходилось быстро и на обычной бумаге, поскольку других материалов не было. Но главная сложность заключалась в другом. Большая часть фотографий плохо сохранилась, лица угадывались с трудом, поэтому воссоздавать их приходилось, используя собственное воображение...

Грарбарка из Агаповки

Гордостью музея треста «Магнитострой» стали движущиеся макеты. Над их созданием трудился художник Иван Надеенко. Профессионального образования он не имел, но живописью увлекся еще в тридцатые годы. Говорят, тогда же он познакомился с другим магнитогорским художником, «воспевшем Магнитку в красках», – Георгием Соловьевым. Над своими макетами Надеенко работал тщательно, реалистично воссоздавая ситуацию из жизни Магнитостроя 30-х. Возможно, поэтому магнитогорцы старшего поколения безошибочно узнавали в работах Надеенко не только место и время действия, но и самих себя.

– Открыли музей истории Магнитостроя 30 июня 1978 года, в день рождения города. Народа на открытие пришло столько, что залы просто не могли вместить всех желающих, – вспоминает Любовь Подлужнова. – Ветераны, молодые строители, начальство всех уровней. Ажиотаж вокруг нового музея не спал несколько дней.

Открывали музей в понедельник, а уже в пятницу был зарегистри-

стрирован тысячный посетитель. И казалось очень символическим, что это был не ветеран, а молодой парень, учащийся одного из магнитогорских училищ. Ведь музей в первую очередь предназначался для молодежи.

Столь высокий интерес магнитогорцев к новому музею Любовь Подлужнова объясняется уникальностью представленных в нем материалов. Ведь многие из них существуют в единственном экземпляре. Этот принцип «эксклюзивности» соблюдался еще на стадии сбора материала. Так как сотрудники трестовского музея довольно хорошо были знакомы с фондами краеведческого и комбинатского музеев, то и старались брать только то, чего не было у «старших братьев». Часто посетители спрашивают, настоящие ли экспонаты и механизмы представлены в экспозициях или это только стилизация под старину? «Никаких подделок!» – с гордостью отвечают сотрудники музея. Часть вещей была передана бывшими работниками треста. Что-то попало в музей прямо со стройплощадок. Например, во время ремонта в ДОКе была обнаружена целая пачка боевых заданий, оставшихся там со времен войны. Работники предприятия передали их в музей. И у сегодняшних жителей Магнитки есть возможность не из книг, а из реальных документов узнать, как жил и работал Магнитострой в те тяжелые годы.

– Однажды поехал на рыбалку в Агаповку и там, в кустах, увидел настоящую грабарку, – вспоминает художник музея истории треста «Магнитострой» Виктор Быков. – Было ощущение, что она сошла прямо с фотографий, посвященных Магнитке 30-х. Забрали ее в музей. Она не только внешне прекрасна сохранилась, у нее и все механизмы до сих пор действуют...

За 35 лет в фондах музея собрано более тридцати тысяч экспонатов, почти все – нематериальные. Именно эти люди и не дают нашей памяти заплесневеть. Поэтому сотрудники музея обижаются, когда слышат, что музей – это пыль, тишина и скука. «Музей – это живой организм, он развивается», – считает Любовь Подлужнова. А чтобы пыль не появлялась – нужно двигаться, искать новые формы работы. В этом плане музей Магнитостроя – пример для многих.

К слову сказать, музейные работники – вообще особые люди. Они не работают, а служат. И служение это, учитывая невысокую заработную плату, воистину бескорыстное. Именно эти люди и не дают нашей памяти заплесневеть. Поэтому сотрудники музея обижаются, когда слышат, что музей – это пыль, тишина и скука. «Музей – это живой организм, он развивается», – считает Любовь Подлужнова. А чтобы пыль не появлялась – нужно двигаться, искать новые формы работы. В этом плане музей Магнитостроя – пример для многих.

К слову сказать, музейные работники – вообще особые люди. Они не работают, а служат. И служение это, учитывая невысокую заработную плату, воистину бескорыстное. Именно эти люди и не дают нашей памяти заплесневеть. Поэтому сотрудники музея обижаются, когда слышат, что музей – это пыль, тишина и скука. «Музей – это живой организм, он развивается», – считает Любовь Подлужнова. А чтобы пыль не появлялась – нужно двигаться, искать новые формы работы. В этом плане музей Магнитостроя – пример для многих.

К слову сказать, музейные работники – вообще особые люди. Они не работают, а служат. И служение это, учитывая невысокую заработную плату, воистину бескорыстное. Именно эти люди и не дают нашей памяти заплесневеть. Поэтому сотрудники музея обижаются, когда слышат, что музей – это пыль, тишина и скука. «Музей – это живой организм, он развивается», – считает Любовь Подлужнова. А чтобы пыль не появлялась – нужно двигаться, искать новые формы работы. В этом плане музей Магнитостроя – пример для многих.